

О ПУТЯХ СБЛИЖЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО–ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН ЕАЭС

Т.В. Телятицкая

Белорусский государственный экономический университет, tvt@bseu.by

В настоящее время в большинстве стран ЕАЭС действует относительно «свежее» по историческим меркам законодательство об административных правонарушениях: Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194–З (далее – КоАП Республики Беларусь), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ (далее – КоАП РФ), Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235–V, Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности от 4 августа 1998 г. № 114. И только в Армении продолжает действовать административно–деликтное законодательство советского периода – Кодекс об административных правонарушениях Республики Армения от 6 декабря 1985 г.

Названные Кодексы имеют как общее, так и существенные различия в плане регулирования мер административной ответственности.

Одной из новелл КоАП РФ является введение нового термина: «административные наказания». В Кодексе РСФСР об административных правонарушениях меры административной ответственности именовались административными взысканиями. Кодексы остальных стран ЕАЭС также меры административной ответственности традиционно называют административными взысканиями, что вполне логично.

Представляется, что изменение названия мер административной ответственности недостаточно продумано. Отказавшись от термина «административные взыскания», законодатель, тем не менее, в Трудовом кодексе Российской Федерации предусмотрел дисциплинарные взыскания, а не дисциплинарные наказания. Налицо двойной стандарт в названии мер различных видов юридической ответственности: уголовные наказания, административные наказания, но дисциплинарные взыскания.

По нашему мнению, термин «наказание» применим только в сфере уголовного законодательства, где лицо претерпевает какие–то достаточно серьезные лишения. Но вряд ли вынесение предупреждения правонарушителю можно назвать «наказанием».

Общим для Кодексов рассматриваемых стран является то, что меры административной ответственности делятся на основные и дополнительные. Следует отметить, что перечни основных и дополнительных мер административной ответственности не тождественны.

Так, согласно части 1 статьи 3.3 КоАП РФ, предупреждение, административный штраф, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, за исключением права управления транспортным средством соответствующего вида, административный арест, дисквалификация, административное приостановление деятельности и обязательные работы могут устанавливаться и применяться только в качестве основных административных наказаний.

КоАП Республики Беларусь к основным административным взысканиям относит предупреждение, штраф, исправительные работы и административный арест (пункт 1 статьи 6.3).

Статья 42 КоАП Казахстана устанавливает, что предупреждение, административный штраф, административный арест могут применяться только в качестве основных административных взысканий. Аналогичные основные взыскания предусмотрены в Кодексе об административной ответственности Кыргызстана (ст. 28).

В Армении только в качестве основных взысканий могут применяться предупреждение; штраф; лишение предоставленного гражданину особого права (права управления транспортными средствами, права охоты) (ст. 24).

Дополнительные меры административной ответственности также регулируются по–разному. В КоАП Республики Беларусь предусмотрены взыскания, которые могут применяться только как дополнительные. Это: конфискация и взыскание стоимости. Только как дополнительные взыскания применяются конфискация и принудительный снос незаконно возводимого или возведенного строения согласно ч. 3 ст. 42 КоАП Казахстана. А в Кыргызстане, наряду с конфискацией, только дополнительным является такое взыскание, как проверка знаний Правил дорожного движения (ч. 3 ст. 28 Кодекса об административной ответственности Кыргызстана).

В законодательстве России и Армении исключительно дополнительных взысканий не предусмотрено. В то же время, ряд из них могут выступать как основные, так и как дополнительные.

По нашему мнению, заслуживает внимания стремление белорусских, казахских и кыргызских законодателей выделить в самостоятельную группу взыскания, которые могут применяться исключительно в качестве дополнительных. Целесообразно и в Кодексах России и Армении предусмотреть административные взыскания, которые могли бы применяться только в качестве дополнительных. Одним из них могла бы быть конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения.

Кодексы стран ЕАЭС устанавливают некоторые общие меры административной ответственности, регулирование которых, однако, имеет свою специфику. Так, наиболее распространенная мера административной ответственности – штраф, – в КоАП России и Казахстана сформулирована более удачно – «административный штраф». Тем самым законодатель четко разграничил административный штраф и штраф как меру уголовного наказания.

Лишение специального права КоАП РФ и Армении рассматривают только в качестве основного взыскания. Здесь подход Беларуси, Казахстана и Кыргызстана представляется более удачным, где данная мера может быть как основным, так и дополнительным взысканием.

И еще один момент, связанный с лишением специального права. В КоАП РФ и Армении названы два вида специального права: управление транспортным средством и право охоты. В КоАП Казахстана перечень более широк. Речь идет о лишении права управления транспортными средствами, лишении права охоты, рыболовства, хранения и ношения охотничьего оружия, боевых припасов к нему и рыболовных снастей. А КоАП Кыргызстана вообще оставил перечень прав, которых можно лишиться, открытым, указав права управления транспортными средствами, права охоты *и т.д.*

Общей мерой административной ответственности является также конфискация. Однако предмет конфискации различен. В соответствии с КоАП РФ, предметом конфискации является орудие совершения или предмет административного правонарушения. В Казахстане к данному перечню добавили имущество, полученное вследствие совершения административного правонарушения. Кыргызский законодатель считает, что конфискации может подлежать орудие совершения или непосредственный объект административного правонарушения, а армянский – предмет, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом правонарушения.

В белорусском законодательстве, наряду с орудием совершения или предметом административного правонарушения, в этот перечень включен еще доход, полученный в результате противоправной деятельности, что представляется не достаточно оправданным, так как традиционно предметом конфискации являются вещи. В КоАП Беларуси включено также понятие «специальная конфискация», которая состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства вещей, изъятых из оборота, незаконных орудий охоты и добычи рыб и других водных животных и т.п., что также вызывает возражения. Однако специальная конфискация применяется независимо от назначения административного взыскания. Следовательно, вряд ли ее можно отнести к взысканиям.

Все рассматриваемые Кодексы (за исключением КоАП Армении) предусматривают в качестве самой строгой меры административной ответственности административный арест. Однако сроки его разнятся. Самый лояльный по отношению к правонарушителям в этом смысле КоАП Кыргызстана. Он предусматривает, что административный арест применяется на срок до пяти суток, а в условиях чрезвычайного или военного положения за посягательство на общественный порядок – на срок до семи суток.

В защиту белорусского законодательства можно отметить, что оно содержит более широкий перечень лиц, к которым административный арест не применяется, что представляется более разумным и, главное, гуманным. Имеются различия и в ряде других взысканий.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что требуется основательный анализ административно-деликтного законодательства стран ЕАЭС с тем, чтобы в перспективе создать унифицированный законодательный акт об административной ответственности, что будет способствовать еще большему сближению наших стран.